

Актуальные проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства

Сиротенко Алёна Сергеевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
студент*

Облаков Алексей Анатольевич

*Хабаровский государственный университет экономики и права
к.ю.н., доцент, кафедра уголовного процесса и криминалистики*

Аннотация

Работа посвящена актуальным на сегодняшний день проблемам применения гл. 40.1 УПК РФ в уголовном судопроизводстве. Цель исследования – выявить основные проблемы, возникающие при заключении и применении досудебного соглашения о сотрудничестве и определить пути их решения.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовно-процессуальное законодательство, проблемы, решение.

Actual problems of the conclusion of a pre-trial cooperation agreement both in court proceedings and during the trial

Sirotenko Alyona Sergeevna

*Khabarovsk State University of Economy and Right
student*

Oblakov Alexey Anatolevich

*Khabarovsk State University of Economy and Right
candidate of Law Sciences, associate professor, department of Criminal Procedure and Criminalistics*

Abstract

The work is devoted to the actual problems of application of Ch. 40.1 of the Code of Criminal Procedure in criminal proceedings. The purpose of the study is to identify the main problems arising in the conclusion and application of the pre-trial cooperation agreement and determine the ways to solve them.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, criminal procedural legislation, problems, solution.

Правовое регулирование в современной России развивается с учётом зарубежных правовых институтов и их адаптации в российском обществе. Немецкий цивилист Р. фон Иеринг отметил «только глупец отвергнет

хинную кору на том основании, что она выросла не на его капустнике»[17]. Однако, введение любого нового института, пусть даже успешно применяемого в иностранном обществе, не исключает наличия проблем, как уже существующих в практике других стран, так и новообразованных, возникновение которых вызвали особенности местных условий. Аналогичная ситуация существует и в институте досудебного соглашения.

Проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве существуют как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

Главной проблемой «сделки с правосудием» при досудебном разбирательстве выступает недостаточная регламентация всего процесса заключения и реализации такого соглашения и последствиях его нарушения, полное отсутствие механизма подтверждения достоверности показаний лица, сотрудничающего с органом расследования и исключения его возможного оговора или самоговора, неприменение данного института на изобличение исполнителей иных преступлений, а не лишь на изобличение соучастников одного деяния, и иные [21]. Одним из принципиальных вопросов также является цель, для достижения которой и возник институт досудебного соглашения о сотрудничестве. В качестве таковой цели выступает способствование при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, к каким относятся, в частности, преступления коррупционной направленности, организованная преступность, преступления, связанные с незаконным оборотом запрещённых для этого объектов[23]. Анализируя нормы главы 40.1 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель поддерживает данное мнение, что говорит не о массовости применения данного института, а лишь в отдельно взятых случаях по отдельным категориям дел[27].

Однако такое суждение не стыкуется ни с российской, ни с зарубежной судебной практикой. В 2010-2011 годах самыми распространёнными видами преступлений, которые расследовались с применением положения главы 40.1 УПК РФ, являлись имущественные (кражи и мошенничества), экологические преступления, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. На долю преступных деяний небольшой тяжести выделялось 55,27 % от общего числа использования института «сделки», а на тяжкие и особо тяжкие лишь 33,3 %. Уже в следующем году показатель применения соглашения при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений составил 59,3 %, что существенно ближе к целям данного института, но всё же не до конца соответствует им[14].

Одной из более аргументированных является позиция тех учёных-юристов, которые выделяют в качестве назначения института соглашения именно упрощение и ускорение уголовного процесса[12].

Нетрудно обратить внимание на то, что оба вышеизложенных подхода абсолютно не соответствуют друг другу и одновременно существовать не могут. Так, при необходимости повышения эффективности борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также с организованной преступностью, следует, помимо высказанных выше предложений, сузить

круг тех преступных составов, по которым при расследовании возможно сотрудничество. В том числе, следует установить строжайший запрет на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с лидерами преступных организаций (сообществ) и организованных групп[16].

Следует согласиться с позицией И.Н. Кондрата о том, что при необходимости упрощения судопроизводства и преследуя цели процессуальной экономии, наложение таких запретов и ограничений нецелесообразно, и в таком случае необходимо распространение применения положений главы 40.1 УПК РФ на такую форму предварительного расследования, как дознание, пусть даже вопреки утверждению Пленума Верховного Суда РФ[23].

В перечне проблем применения досудебного соглашения о сотрудничестве также можно выделить проблему в порядке исчисления срока и размера назначения наказания при совокупности преступлений. Так, при назначении наказания по совокупности преступлений, при наличии соглашения между обвиняемым и прокурором, срок и размер такого наказания равняется сроку и размеру, как при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, что также являлось предметом для обжалования в Конституционном суде РФ [5].

Так, согласно мнению последнего «Правила назначения наказания по совокупности преступлений не выходят за рамки уголовно-правовых средств, которые федеральный законодатель вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым - защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, а также, будучи взаимосвязанными с другими положениями уголовного закона, в том числе предусматривающими правила назначения более мягкого наказания при выполнении обвиняемым взятых на себя по досудебному соглашению о сотрудничестве обязательств, не допускают избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения».

Очевидно, что такая позиция Конституционного Суда РФ, несмотря на свой формально-логический характер, полностью противоречит целям и назначению института «сделки». Анализируя главенствующее назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве, в качестве которого выступает борьба именно с организованной преступностью, преступлениями против интересов государственной службы, незаконный оборотом наркотических средств, можно сделать вывод, что такая позиция Конституционного Суда РФ совершенно противоречит данному назначению. Ведь организованная преступность нередко представляет собой многоэпизодные преступные деяния, в том числе тяжкие и особо тяжкие, соответственно речь будет идти никак иначе, как о совокупности преступлений.

Таким образом, не давая возможности обвиняемому быть уверенным в снисхождении суда, лишая его гарантии назначения низшей меры и размера

наказания, он теряет стимул на заключение соглашения и содействие органу предварительного расследования, что приводит к пассивности данного института.

При преследовании цели процессуальной экономии и освобождения суда от длительного рассмотрения большого объема уголовных дел небольшой и средней тяжести, противоречий при назначении наказания возможно удастся избежать. Однако, здесь стоит разобраться, действительно ли институт соглашения могут служить целям процессуальной экономии?

Положения п. 4 части первой ст. 154 УПК РФ, регулирующие право лица, производящего предварительное расследование, на выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении обвиняемого, сотрудничающего с органом расследования, в настоящее время трактуются высшими судами, как императивная норма[10]. Таким образом, принимая к производству уголовные дела о преступлениях, совершённых в группах, суд просто вынужден рассмотреть несколько уголовных дел. Несмотря на упрощённую процедуру судебного разбирательства, обязанность суда удостовериться в обоснованности, полноте и объективности обвинения, с которым согласилось привлечённое лицо, а также базой доказательств, подтверждающих данное обвинение.

Таким образом, усмотреть какую-либо экономию в данной процессуальной процедуре, не представляется возможным.

Подводя итог, можно отметить, что при действующем правовом регулировании досудебное соглашение о сотрудничестве не выполняет очевидных целей, то есть в текущем виде является неудачной попыткой обновления уголовно-процессуального законодательства.

Можно выделить три пути разрешения проблемы:

- 1) выделение уголовного дела в любых случаях (как следует из позиций Верховного и Конституционного судов РФ);
- 2) выделение уголовного дела в отдельных случаях (как следует из позиции законодателя);
- 3) доктринальный подход - судебное разбирательство в рамках одного уголовного дела во всех случаях[18].

Вопрос о конституционности положений части первой ст. 154 и главы 40.1 УПК РФ уже ставился перед Конституционным Судом РФ в жалобе одного из заявителей[2]. Последний, выразив свою позицию, указал, что содержащиеся в данных нормах уголовно-процессуального законодательства основы, допуская выделение уголовных дел в отношении обвиняемого, с которым заключено соглашения, из основного дела, в рамках которого осуществляется уголовное преследование нескольких участников одной преступной группы, позволять рассматривать данное (выделенное) уголовное дело в судебном заседании без иных участников такой группы, несмотря на то, что итог данного рассмотрения существенно затрагивает конституционные права и интересы других участников.

Данную жалобу Конституционный Суд РФ оставил без рассмотрения, отметив, что предусмотренное законом право следователя на выделение

уголовного дела в отдельное производство в отношении сотрудничающего лица из основного дела направлено на защиту прав и законных интересов именно такого лица, при этом не нарушает права других участников преступной группы. Так, одним из оснований для выделения уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым прокурор заключил соглашение, является именно обеспечение безопасности такого обвиняемого[20]. Однако, и в данном случае имеются процессуальные противоречия. При рассмотрении уголовного дела (или дел) в судебном разбирательстве лицо, заключившее с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве, в любом случае вызывается для допроса с целью исследования доказательственного значения его показаний. Таким образом, о какой безопасности может идти речь? При этом, законодательством РФ достаточно урегулирован вопрос, касающийся применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.

А.С.Александров и В.В.Колесник, как сторонники отрицательного мнения в пользу выделения уголовного дела, отмечают нецелесообразное дублирование материалов уголовного дела, входящих в доказательственную базу нескольких уголовных дел, что явно осложняет процесс рассмотрения данных дел[11]. Возражая данному мнению, О.Н.Тисен указывают на рациональность координации производства по всем делам в отношении участников одной группы в руках одного лица, производящего расследование, или же в сосредоточении внимания на действия нескольких лиц, расследующих данные уголовные дела, одним руководителем следственного органа [25]. В случае согласия с такой координацией, вопрос об упрощении процедуры расследования при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве вновь остаётся не решённым.

Иным аргументом против принятого решения Верховных судом РФ, является наличие возникающих коллизий по поводу понимания процессуального статуса лица, вступившего в сотрудничество со стороной обвинения, в отношении которого уже вынесен приговор, при допросах по «основному» делу. Отсюда следует и ещё одна проблема, требующая особого внимания.

В случае вступления в законную силу приговора Конституционный Суд РФ указал, что показания таких лиц, равно как и иные доказательства, предоставленные ими, не имеют заранее установленной юридической силы и, по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательства РФ, подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. При этом процедура допроса этих лиц либо оглашение их показаний должны обеспечивать право обвиняемого по основному уголовному делу на эффективную судебную защиту, что подразумевает и наличие права у последнего допрашивать свидетелей (или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены), которые дают против него показания[4]. Как следует из выдвинутой Конституционным Судом РФ позиции, а также согласно части первой ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится не иначе, как в отношении обвиняемого и лишь в соответствии с

предъявленным именно ему обвинением, что соответствует интересам и праву последнего на защиту. Таким образом, лица, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, уже не могут принимать участие в суде по данному делу в качестве обвиняемого, и соответственно допрашиваться в качестве обвиняемого. Исходя из такого аргументирования, в соответствии со ст. 276 УПК РФ не могут и оглашаться показания такого лица, данные им в ходе допросов в качестве обвиняемого.

Процедура допроса осужденных лиц, в отношении которых ранее выделялось в отдельное производство уголовное дело, в том числе и оглашение их показаний, должна обеспечить обвиняемого полноценной судебной защитой. Такое право включает в себя и возможность самостоятельно исследовать в ходе судебного заседания доказательства, содержащиеся в показаниях свидетелей, то есть иметь возможность ознакомиться с показаниями данных свидетелей, путём их оглашения последними или судом, что соответствует, помимо прочего, положениям статей 278 и 281 УПК РФ. Данные нормы не предусматривают каких-либо оговорок в части порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, основой обвинительного приговора могут являться лишь те доказательства, которые были исследованы в суде, и которые не вызывают и доли сомнения в их достоверности и полноте.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что лицо, с которым на стадии предварительного расследования заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и в отношении которого обвинительный приговор вступил в законную силу, в судебном разбирательстве по основному делу должно допрашиваться не иначе, как в статусе свидетеля, в соответствии с положениями ст. 278 УПК РФ. В связи с этим, в УПК РФ необходимо внести существенные изменения, которые будут регулировать вопрос о придании такому лицу статуса свидетеля и порядке его допроса в суде по основному делу.

В некоторых зарубежных странах используется именно такой подход к судебному исследованию показаний в судебном разбирательстве. Так, например, в Италии сотрудничавший с органом расследования осужденный в судебном процессе своего соучастника также приобретает статус свидетеля. Однако в случае не вступления в законную силу приговора в отношении него, такому осужденному не разъясняется ответственность за дачу заведомо ложных показаний. В швейцарской системе судопроизводства такой обвиняемый приобретает не статус свидетеля, а становится, так называемым, «осведомлённым лицом»[13].

Возвращаясь к вопросу о выделении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и исходя из вышеизложенной проблемы, как аргумента против такого выделения, следует отметить, что данный, как мы полагаем, должен решаться индивидуально лицом, производящим расследование (как и предусмотрено положениями ст. 154 УПК РФ), и в любом случае, решение о выделении уголовного дела должно быть обоснованным и подтверждать такую

необходимость. Можно также согласиться с предложением Н.П. Кириллова, пояснившего, что «В целях минимизации судебных ошибок при рассмотрении уголовных дела в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, законодателю следует рассматривать выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, как исключение из общего правила, предусмотреть процедуру использования доказательств, полученных по выделенному уголовному делу, при расследовании и рассмотрении основного дела»[19].

В общем юридическое сообщество положительно отнеслось к внесённым в уголовно-процессуальное законодательство изменениям[26], однако, к примеру, Комитет Государственной думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, выражая своё мнение в заключениях на проект федерального закона № 490833-6 в первых двух чтениях, указал, что оснований утверждать, что приговоры, вынесенные в порядке, предусмотренном ст. 317.7 УПК РФ, не обоснованы, не имеется. Кроме того, он /Комитет/ также выразил свою позицию, касающуюся мнения Конституционного Суда РФ, выраженного в Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П, о том, что признание и отрицание преюдициальности не могут быть абсолютными, в сама по себе возможность перебарывания законной силы решения суда должна быть исключительной.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что сам Конституционный Суд РФ воспринимает внесённые в статью 90 УПК РФ изменения, как возвышение роли гарантии права на судебную защиту для «лиц, не участвовавших в рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства» [5].

По отношению к каждому судебному решению действует презумпция истинности, которая основывается на факте установления судебным органом именно объективной истины [22]. Данная истинность основывается, в свою очередь, на гарантиях, которые предоставляет подробно регламентированная процессуальная форма. Отсюда следует, что, если законодатель считает порядок судебного разбирательства не обеспечивающим объективности, подвергать реформам нужно именно такой порядок, а не накладывать ограничения или запреты его негативных последствий.

Можно также отметить, что в связи с внесёнными в УПК РФ изменениями существенно усложнилась ситуация, связанная с мотивировкой изменения решений суда при появлении противоречий. Так, во втором полугодии 2012 года в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ впервые основанием пересмотра вынесенного в соответствии с главой 40.1 УПК РФ судебного решения возник прецедент, согласно котором «два судебных решения содержали противоположные выводы относительно установления факта существования одного и того же преступного сообщества».

В дальнейшей практике судебных решений появились более сомнительные мотивировки: «судебное решение, если существенно значимые обстоятельства, являющиеся предметом рассмотрения по

уголовному делу, отражены в нём неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия»[8]. На основании изложенного, возникает вопрос о проблемах пределов и оснований разрешения приговоров, вынесенных в порядке главы 40.1 УПК РФ, вышестоящими судебными органами.

С позиции сложившейся прецедентной практики Европейского Суда по правам человека вступление в силу вынесенных приговоров при наличии противоположных, противоречащих друг другу выводов в отношении лиц, совершивших одно преступление в соучастии, не является нарушением положений Конвенции, так как выступает последствием абсолютно полного действия положений презумпции невиновности[13]. Обвиняемый, заключая «делку с прокурором» должен понимать и осознавать, на что идёт, в связи с чем такое решение возможно и допустимо[3]. Ко всему прочему, такой подход обвиняемого стимулирует его самого на дачу правдивых показаний и предоставление правдивой информации, что приводит к невозможности допущения самооговора.

Плюс ко всему, в судебной практике нередко возникают ситуации, когда осужденный в порядке главы 40.1 УПК РФ, отказывается выступать в другом судебном разбирательстве в процессуальном статусе свидетеля, либо сообщает в нём ложные сведения[15].

Процедура пересмотра приговора, вынесенного в соответствии с положениями главы 40.1 УПК РФ, изложена в статье 317.8 УПК РФ, которая, в свою очередь, имеет отсылку на раздел 15 настоящего Кодекса, однако не указывает вид судопроизводства, применяемый в данном случае. Как следует из разъяснений закона, пересмотр приговоров в кассационной и надзорной инстанциях подразумевает исправление допущенных нижестоящими инстанциями ошибок. Вынесение обвинительного приговора в отношении лица, с которым заключено соглашение, в порядке статьи 316 УПК РФ, и тем самым назначение ему наказания в пределах, установленных нормой уголовного закона, нарушением не является. Следовательно, пересмотр данного приговора в судах кассационной и надзорной инстанциях невозможен.

Формально данная ситуация не подходит под указанные в перечне новые и вновь открывшиеся обстоятельства, предусмотренные статьей 413 УПК РФ, в связи с чем применение положений главы 49 УПК РФ соответственно невозможно. С целью разрешения данного спора имеется следующее решение. Если осужденное в порядке главы 40.1 УПК РФ лицо при рассмотрении «основного» дела отказывается от показаний, данных им ранее, изменил их содержание и смысл, то данный факт следует рассматривать в качестве новых обстоятельств, которые, в свою очередь, могут послужить основанием для отмены уже вынесенного приговора в отношении данного лица, как раз в порядке главы 49 УПК РФ. При этом, в ходе судебного разбирательства по «основному» делу, суд в своем приговоре должен указать, расцениваются ли показания вышеназванного лица как значимые и могут ли они оцениваться, как доказательства или нет, и

исполнил ли данный осужденный условия и обязательства, вытекающие из досудебного соглашения. В случае отрицательного вывода, приговор по «основному» делу может послужить основанием для пересмотра вынесенного ранее приговора в силу новых обстоятельств.

Такое решение данного коллизионного факта не противоречит и конституционно-правовому смыслу указанных норм, выявленному Конституционным Судом РФ в своём определении от 19 ноября 2015 года № 2581-О в части оспаривания статьи 413 УПК РФ, в которой отмечено, что применение главы 49 УПК РФ «направлено не на восполнение недостатков предшествующей обвинительной и судебной деятельности, а на обеспечение возможности исследования фактических обстоятельств, которые уголовный закон признаёт имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу»[7].

Таким образом, для разрешения вышеизложенным проблем, необходимо внести существенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство РФ путём вынесения нового федерального закона.

Поскольку, на первый взгляд, самой главной проблемой является отсутствие чёткой регламентации обязанностей и ответственности лица, заявляющего ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в УПК РФ с целью решения данной проблемы необходимо дополнить главу 40.1 нормами или отдельными частями уже существующих норм, в которых будет чётко упорядочена регламентация обязанностей подозреваемого (обвиняемого) для соблюдения условий соглашения, а также ужесточёнными санкциями в случае несоблюдения условий и обязательств такого соглашения. Ведь на практике достаточно часто встречаются случаи самооговора или дачи ложных показаний и сведений (за которые, между прочим, подозреваемый (обвиняемый) не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ).

Помимо этого, необходимость дополнения норм уголовно-процессуального законодательства также заключается и в установлении статуса лица, сотрудничающего со следствием в ходе судебного разбирательства по основному уголовному делу. В данном случае целесообразней, как мы полагаем, придать такому лицу статус свидетеля, однако данный вопрос не урегулирован УПК РФ, которым в первую очередь руководствуется орган предварительного расследования.

Помимо вышеизложенного, урегулирования также требует и порядок выделения уголовного дела в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство.

Бесспорно, данная процедура является никак иначе как правом лица, производящего расследование уголовного дела, и принятие такого решения находится в исключительной компетенции этого лица. Такое право распространяется на любое выделение уголовного дела, в том числе и в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о

сотрудничестве. Однако, в связи с различным порядком рассмотрения уголовных дел в отношении всех участников одного преступления, в том числе, особый порядок принятия судебного решения в отношении лица, с которым заключено соглашение, а также на основании варианта решения вышеуказанной проблемы (о статусе сотрудничающего лица) целесообразней всё же будет обязать орган предварительного расследования принимать решение об обязательном выделении уголовного дела в отношении такого лица в отдельное производство. И данную обязанность также необходимо урегулировать в нормах УПК РФ.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. N 1177-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision165852.pdf>.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 N 2391-О по делу гражданина РФ Перевертайло. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision179221.pdf>.
4. Определение Конституционного Суда РФ N 2951-О от 23 дек. 2014 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision185218.pdf>.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. N 1598-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision205944.pdf>
6. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 1798-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision206227.pdf>.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 N 2581-О по жалобе гражданина Малыгина А.Б. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision181873.pdf>.
8. Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2014 N 4Д13-38 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
9. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2014 N 33-АПУ14-24сп, которым было отменено оправдательное решение, вынесенное с участием присяжных заседателей, при заключенных досудебных соглашениях о сотрудничестве // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
10. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // Российская газета. №156. 11.07.2012.
11. Вальшина И.Р. Некоторые проблемные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Евразийская адвокатура. 2014. № 5. С. 29-32.
12. Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Рос. следователь. 2013. № 19. С. 16- 22.

13. Визентин М. Презумпция невиновности в контексте прецедентной практики Европейского суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2015. № 1. С. 258-280.
14. Веницкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 156.
15. Головинская И.В., Головинский М.М. Особенности практики применения норм главы 40.1 УПК РФ (к пятилетию введения института досудебного соглашения о сотрудничестве) // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. 2014. № 2. С. 92 -97.
16. Ермаков А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве: требуется ли совершенствование законодательства? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 64- 66.
17. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1875.
18. Каретников А. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10. С. 11
19. Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 6 (287). С. 203 -208.
20. Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
21. Ковалев Р.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования. М., 2014.
22. Колоколов Н.А. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции / под ред. докт. юрид. наук Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 75 — 197 (авт. главы — Сычева О.Н.).
23. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. М.: Юстицинформ, 2014.
24. Ортиков Е. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания // Законность. 2012. N 11. С. 55-57.
25. Тисен О.Н. Выделение уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: практические проблемы и коллизии судебной практики // Вестник ОГУ. 2013. N 3. С. 169 -173.
26. Чушенко Д.Н. Преюдициальность судебных актов при особом порядке принятия судебного решения // Наука и образование: хоз-во и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. N 8.
27. Шаталов А.С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное судопроизводство: теория и практика; под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011.